

бураныя сцены праваслаўнага храма, але яны аказваюць велізарную маральную падтрымку. На тых фрагментах, якія захаваліся цэлымі, мастак адлюстроўвае вобраз Архангела Гаўрыіла і Святых айцоў Царквы. На не зусім яшчэ абрынутай сцяне відаць вялікі абраз святых, якія глядзяць услед салдатам і моляцца за народ, які падвергнуўся такім пакутам. У кантраснасці двух гэтых падзей відаць, што дзе б ні прайшоў вораг, там заўсёды руіны, гібель і слёзы.

Неба закрываюць цёмныя хмары, адзіным светлым момантам можна лічыць кавалачак чыстага неба, ён як праменьчык надзеі зіхаціць удалечыні, але і яго хутка пакрые цемра. Карціна напісана ў халодных аднатонных колерах – шэра-белых і сініх. Шэры колер – гэта колер смутку і суму ў жыцці цэлай краіны таго часу.

Аналізуючы карціны, напісаныя мастакамі ў розны час, можна адзначыць, што ўсе творы выклікаюць разнастайныя пачуцці – боль, горыч страты, шкадаванне загубленага жыцця, нянавісьць да захопнікаў, але толькі не пачуццё страху.

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: МЕЖДУ НАУКОЙ, ИСКУССТВОМ И РЕЛИГИЕЙ

*В. П. Щербаков, доктор философских наук, доцент,
профессор Санкт-Петербургского научно-исследовательского
института фтизиопульмонологии
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Определить место, значение и функции традиционной медицины в современном мире модернистской культуры, возникшем в результате научно-технической революции и утверждения идеалов научной рациональности, довольно непросто. На первый взгляд, после долгих десятилетий отрицания традиционных ценностей для нее совершенно не осталось места. Однако в реальности все не так просто. Как известно, уже в начале XX века идеалы Просвещения подвергаются серьезной переоценке и сомнению, а во второй

его половине начинается масштабный разворот цивилизационного процесса после сокрушительных неудач и просчетов модернистского проекта. Наиболее отчетливо этот разворот проявляется после глобального провала коммунистического эксперимента, когда после бесплодных попыток построения нового общества и воспитания человека на научных основаниях и принципах традиционная культура берет реванш. Помимо возрождения религии в бывших странах «социалистического лагеря» возвращаются и другие традиционные элементы народной культуры, среди которых выделяются архаичные, но не утратившие привлекательности и доверия практики народной медицины.

В чем же причины такой устойчивости и живучести традиционной культуры, преодолеть которую не удалось с помощью народного просвещения, подкрепленного репрессивной мощью государства? Многочисленные версии конспирологических теорий придется сразу и решительно отвергнуть, поскольку возвращение, казалось бы, уже совершенно забытого и отжитого старого свойственно не только и не столько постсоветским странам, вороватые элиты в которых нуждаются в послушном и неграмотном населении. Ведь подобные процессы своего рода реставрации традиционной культуры не в меньшей степени характерны для всего «цивилизованного» мира. А в странах так называемого третьего мира традиционные верования и обычаи никогда и не уходили из жизни подавляющего большинства их жителей. Они оказываются настолько устойчивыми по отношению к «прогрессивным» воззрениям просвещенного мира, что неизбежно напрашивается вывод об их несомненно большей органичности не только в традиционной культуре, но и культуре самой по себе как свойственному человеку способу существования.

Также необходимо отметить очевидную терминологическую путаницу, возникшую в последние два десятилетия. Речь идет о том, что синонимичность традиционной и народной медицины, обычная для научных текстов начала XXI столетия, спустя полтора десятилетия уступает место

довольно строгому их различению. Теперь статус традиционности приписывается научной доказательной медицине, а народной медицине достаются такие эпитеты, как дополнительная, альтернативная и нетрадиционная. При всей абсурдности произошедшей инверсии, она представляется подтверждением победы, одержанной государственной системой здравоохранения, глобальной фармакологической индустрией и медицинскими корпорациями.

На это указывают и удивительные метаморфозы, произошедшие с документом под названием «Стратегия ВОЗ в области народной медицины». Если в тексте Стратегии 2002–2005 гг. довольно жестко выдвигается тезис о фактическом равенстве официальной «аллопатической» и народной медицины, видимо «гомеопатической», а также важности научных исследований эффективности альтернативных практик и методов лечения, то в Стратегии 2014–2023 гг. формулировки гораздо более мягкие и компромиссные. В первом документе в качестве подтверждения значимости народной медицины используется ссылка на такие крупнейшие и древнейшие системы традиционной медицины, как китайская, индийская и арабская, а также отмечается ее преобладание в странах юго-восточной Азии, латинской Америки и Африки и значительная интеграция с государственными системами здравоохранения. Во втором же в основном констатируется недооценка роли и значения народной медицины и говорится о ее потенциальном вкладе в систему здравоохранения.

Авторы первой стратегии определяют народную медицину как «практику, подходы, знания и верования, а также медикаментозные средства растительного, животного или минерального происхождения, спиритуальную терапию, мануальную терапию и упражнения, используемые по отдельности или в сочетании для поддержания благополучия, а также лечения, диагностики и профилактики болезней» [2, с. 7]. А в основе очевидного ее преимущества лежит «холистический подход и своеобразный эквilibrium между душой, телом и их окружением, а также акцент на здо-

ровые (каждого отдельного пациента), а не (универсальной) болезни» [2, с. 23]. Во втором же варианте народная медицина – это «общий итог накопленных знаний, навыков и практики, которые основаны на теориях, верованиях и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет» [3, с. 15]. Конечно, трудно не согласиться с тем, что «две системы народной и западной медицины не обязательно должны приходиться в столкновение. В контексте первичной медико-санитарной помощи они могут гармонично и благотворно сочетаться, позволяя использовать наилучшие элементы и компенсировать определенные слабые стороны каждой системы» [3, с. 37].

Однако нас в большей мере интересуют не возможное примирение этих терапевтических систем, а причины их сосуществования. Не вполне ясны и причины сохранения авторитета традиционных медицинских практик, несмотря на свойственный современной культуре культ всего нового и технологически совершенного. Возможно, ответ на этот вопрос даст краткий экскурс в историю современной медицины, которая возникает, по словам М. Фуко, не ранее XVIII столетия, когда у врачей вдруг открываются глаза на истинную природу болезни [4, с. 11–18]. К лекарям этого времени довольно неожиданно возвращается способность снова видеть симптомы заболеваний, воспринимая их как совокупность видоизменений тканей и органов, причины которых необходимо выявить и устранить. Другими словами, в этот период медицина вновь становится позитивной эмпирической наукой, которая больше доверяет глазам и рукам, чем голове; практике, а не теории. Но, по утверждению Б. Фаррингтона, это означает лишь возвращение медицины к своим подлинным истокам, к древнейшим методам и практикам, которые были свойственны донаучной традиционной медицине, долго и успешно существовавшей в модусе искусства врачевания и целительства, хиротехники и демиургии [5, с. 78]. В свою очередь это означает, что традиционная медицина – это подлинный исток, первона-

чало современной медицины, с большим трудом в ней сегодня угадываемый и различимый. Возможно, именно в этом и заключен секрет долголетия традиционной медицины, которая сохранила позитивное научное начало во времена господства метафизических иллюзий и пренебрежения ценностью индивидуальной человеческой жизни в пользу познания Универсума и всеобщих законов природы. Разрыв медицинской теории и практики сохраняется и сегодня, что в значительной степени обуславливает сохранение интереса и даже зачастую предпочтение индивидуализированного и ориентированного на сохранение здоровья и благополучия каждого конкретного человека подхода, свойственного традиционной медицине.

К тому же, в отличие от классической европейской науки, определившей свое место «по ту сторону добра и зла», в традиционных медицинских системах телесное и духовное всегда связаны, а для выздоровления важно и нравственное очищение, и душевное равновесие. Возможно, именно поэтому И. Кант, будучи одним из идеологов и апологетов Просвещения, настаивал на том, что «моральная, практическая философия является также универсальной медициной, которая, правда, не излечивает всех от всего, но необходимо должна присутствовать в каждом лечении» [1, с. 298]. Но, помимо душевного комфорта, традиционные медицинские практики сохраняют свойственное мифологическому мировоззрению единство человека с природными, космическими силами. В этих практиках природные стихии и энергии не противостоят ему как инертный и бессмысленный объект науки, а составляют с ним единое целое, что дарует человеку ощущение защищенности и наполненности смыслом [6, с. 386]. Такое единство с миром необходимо человеку современной, предельно индивидуализированной культуры, даже в большей мере, чем человеку традиционной культуры. Поэтому он находится в поисках этой утраченной целостности души и тела, природы и культуры, личности и общества. И обретает ее в ритуализированных медицинских практиках китайских, тибет-

ских и подобных им целителей, органично сочетающих в себе элементы древних культов, виртуозность мануальной техники, эстетическое совершенство аксессуаров и процедур, воздействующих на все органы чувств, и вполне рациональную аргументацию, не входящую в противоречие с постулатами науки, особенно постклассической. Традиционная медицина предлагает в едином завершенном виде то, что научная медицина использует лишь частями, применяя нетрадиционные для себя методы лишь в виде эксперимента, и чаще всего неумело и с опаской. Она оказывается удивительно современной и своевременной, предлагая, наряду с универсальными гаджетами, возможность получить «все в одном», к чему так привык современный человек.

1. Кант, И. О способности духа только силою воли побеждать болезненные ощущения // Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980.

2. Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2002–2005. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/92003/WHO_EDM_TRM_2002.1_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата обращения: 1.02.2019.

3. Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014-2023. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/92455/9789244506097_rus.pdf?sequence=11. – Дата обращения: 1.02.2019.

4. Фуко, М. Рождение клиники. – М. : Смысл, 1998.

5. Фаррингтон, Б. Голова и рука в Древней Греции. Четыре очерка социальных связей мышления. – СПб. : СПбГУ, 2009.

6. Хюбнер, К. Истина мифа. – М. : Республика, 1996.

КИТАЙСКАЯ АНТИФАШИСТСКАЯ ПЕСНЯ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

*Ян Юнган, соискатель ученой степени Белорусского
государственного университета культуры и искусств*

1 сентября 1939 г. в Европе разразилась война, и хотя Англия и Франция объявили военное положение, никаких боевых действий не велось, позже этот период стали называть «странной войной». В это время во французской ар-